V. РЕЦЕНЗИИ

А. В. Смолин

Рецензия на книгу: Шацило В. К. Последняя война царской России. М.: Яуза: Эксмо, 2010. – 352 с.

За последние двадцать лет в российской историографии резко вырос поток книг и статей посвящённых Первой мировой войне. Увеличилось и количество различного уровня конференций связанных с этим знаковым событием в истории XX в. Продолжалось и издание документов. Всё это свидетельствует как о научном, так и общественном интересе к этому событию. Вместе с тем в широком общественном мнении знания о Первой мировой войне крайне скудны и это во многом происходит из-за отсутствия доброкачественной научно – популярной литературы о событиях той «забытой» войны.

Книга В. К. Шацило «Последняя война царской России» призвана до некоторой степени восполнить этот пробел. По своему содержанию представленная работа шире, чем заявлено в названии и это хорошо. По сути, это краткий, достаточно живо написанный и не перегруженный излишней цифровой информацией очерк событий Первой мировой войны. Кратко рассказав о предыстории возникновения европейского противостояния, выразившимся в столкновении экономических и геополитических интересов ведущих европейских держав, автор дал представление и о тех приготовлениях, которые осуществляли Англия, Франция, Германия и Россия в преддверии войны.

Последующие главы посвящены изложению событий на фронтах войны. Совершенно справедливо первое место по значимости автор отводит Западному и Восточному фронтам, так как там, по сути, решалась судьба войны. Поскольку война была коалиционной, то для Австро-германского блока и Антанты приобретало большое значение координация действий между партнёрами по каждой из коалиций. На первых порах французским и английским военным не удалось достичь взаимопонимания по

© Смолин А. В. 2011

координации своих действий, что явилось одной из причин неудач в «Приграничном сражении». Практика войны показала, необходимость новой системы организации – созданию группы армий. Координировать действия союзников стал генерал Ф. Фош. Усилия по объединению действий союзных войск позволили остановить движение немцев на Париж, а также похоронить планы «блицкрига». С конца 1914 г. маневренный характер войны на Западном фронте сменился на позиционный.

Одновременно с боями на Западном фронте развернулись операции на Восточном фронте. Описывая Восточно-Прусскую операцию русских войск, В. К. Шацило вполне справедливо останавливается на непростительных промахах русского командования, которые привели к разгрому 1-й армии и большим потерям. Причины этого автор видит в некомпетентности высшего русского командования, которая стала закономерным итогом выдвижения на руководящие посты офицеров не по их профессиональным качествам, а по их близости к царскому двору и политической благонадёжности. Это сказалось не только в Восточно-Прусской операции. Во время Галицийской битвы нерешительные и неумелые шаги русского командования не позволили добиться полного разгрома противника, тем самым дав возможность ему подготовиться к реваншу.

Помимо действий на Западном и Восточном фронтах, В. К. Шацило рассмотрел боевые действия на балканском театре против Сербии. Упорное сопротивление сербов войскам Австро-Венгрии заставило Центральные державы отложить активные действия на Балканах до осени 1915 г. Остановился автор и на весьма своеобразных боевых действиях японской армии и флота. Захватив немецкий гарнизон в Циндао и китайскую провинцию Шаньдун, а также принадлежавшие Германии тихоокеанские острова, Япония уже никакого участия в войне не принимала. Успешными оказались действия союзников по захвату германских колоний в Восточной и Юго-Западной Африке. На ближневосточном театре англичане только начинали боевые действия против Турции. Весьма непростыми оказались и действия русских войск на Кавказском фронте. Однако в этом сюжете автором были допущены досадные неточности. Так, помощником командующего Кавказкой армией и фактическим командующим являлся генерал А. З. Мышлаевский, а начальником штаба генерал-лейтенант Н. Н. Юденич. Бои, начавшиеся на Кавказском фронте, поставили русские войска в тяжёлое положение под Сарыкамышем. Растерянность и неумение принимать решения в сложной обстановке со стороны Мышлаевского привели к окружению Сарыкамышской группы войск. Сам же генерал

уехал в Тифлис создавать новую армию, отдав приказ об отступлении. Настояв на отмене приказа об отступлении, Юденич, умело маневрируя войсками, разжал кольцо окружения изнутри и разгромил турок. За это сражение ему было присвоено звание генерала от инфантерии, он был награждён орденом Георгия 4-й степени и назначен командующим Кавказской армией.

Отрадно отметить и то, что В. К. Шацило уделил внимание боевым действиям на море. При этом автор обратил внимание на теорию « морской силы», которая возобладала в конце XIX начале XX вв. и стала определяющей для развития флота в ряде ведущих стран мира. Однако этот сюжет почти дословно повторяется дважды (с. 25 – 27, 134 – 135). Такие повторы, встречающиеся в книге, кроме как увеличения объёма издания ничего читателю не дают.

Переходя к рассказу о событиях 1915 г., Шацило совершенно справедливо указал на то, что голод вооружений охватил все воюющие страны. При этом положительное решение проблемы зависело от довоенного состояния экономики воевавших стран и того, насколько быстро они смогли мобилизовать свои экономики. Быстрее всего этот процесс удалось наладить в Германии, Англии, Франции и, в последнюю очередь, в России.

В 1915 г. основные боевые действия развернулись на Восточном фронте. Стратегическая цель германского командования состояла в разгроме России и заключению с ней сепаратного мира. В результате успешных действий австро - германских войск русские армии оставили Галицию, русскую Польшу, дошли до Риги. Россия потеряла огромную территорию, однако русская армия избежала разгрома. А потому стратегическая цель германского командования по выводу России из войны оказалась невыполненной. Вместе с тем под пером В. К. Шацило отступление русских армий под ударами немецких войск превратилось в некое «продавливание», а «если они и отходили, то в полном боевом порядке, нанося сильные контрудары». Ну, прямо таки «скифская тактика». С армией отступали десятки тысяч беженцев, а это затрудняло железнодорожные перевозки и снабжение армии. Да и вообще говорить о порядке при отступлении равносильно полному вздору. Правда, на с. 246 говорится о тяжёлых поражениях России в ходе кампании 1915 г. Не проще ли было сказать, что русская армия была хуже технически оснащена, да и командование не всегда находилось на должном уровне руководства.

Просто противник был сильнее. Однако автор глубокомысленно замечает: «Удача была вновь на стороне рейхсвера». К тому же снова всплывает набивший оскомину сюжет об интригах Александры Фёдоровны и Г. Е. Распутина, которые привели к Отставке великого князя Николая Николаевича с должности Главнокомандующего. Автор книги является профессиональным историком и всё это прекрасно знает, но зачем ему понадобилось наводить тень на плетень? Ответ, на мой взгляд, состоит в том, что с недавнего времени становится модным изображать царскую Россию в белых одеждах, но как говорит одна русская пословица «чёрного кобеля не отмоешь до бела». Всё-таки, как ни крути, а русские войска в кампанию 1915 г. потерпели поражение. Так что давайте придерживаться научной честности, а не зигзагов политической конъюнктуры. Определённое противоречие содержится и в заявлении о том, что Вторая балканская война «окончательно положила конец мифу о солидарности славянских народов» (с. 38) и утверждению, что «Болгария ввязалась в самоубийственную войну против своих православных братьев» (с. 254).

Описание событий на фронте в 1916 г. сделано достаточно корректно, хотя о разгроме Особой армии под Ковелем, где практически была похоронена русская гвардия, говорится, что армия достигла частичных успехов. Не выдерживает критики и характеристика остзейского немца, премьер-министра Б. В. Штюрмера, как сторонника мира с Германией. Штюрмер, как и многие другие немцы, верно служили России, поэтому в современной исторической работе обращаться к кадетским политическим бредням столетней давности просто бессмысленно.

События 1917 г., описываемые В. К. Шацило, вызывают наибольшие вопросы. Скажем, что такое явление как сдача в плен получила широкое распространение не в 1917 г., а гораздо раньше. Странным выглядит и утверждение автора о подготовке к отражению немецкого наступления под Ригой летом 1917 г. На с. 221 он пишет: «…подготовка германского наступления не являлось секретом для русского командования. Тем не менее для отражения наступления противника ничего существенного сделано не было». А на с. 223 можно прочесть: «…русское командование было заранее хорошо осведомлено о намерениях противника и сумело провести необходимую подготовку к отражению наступления». Вот и понимай, как хочешь. Или другой пассаж. Автор пишет, что в сентябре 1917 г. англичане обратились к командующему Кавказским фронтом генералу Н. Н. Юденичу с просьбой о совместных действиях на Мосульском направлении. 7 мая 1917 г. генерал Юденич был отстранён от долж-

ности как « сопротивляющийся указаниям Временного правительства» и вызван в Петроград, так что осенью его на Кавказе уже не было.

Общим местом в современной политической пропаганде, журналистике и в трудах ряда «историков» стало утверждение о большевиках как немецких шпионах. Не преминул отметиться в этом хоре и наш автор. По его мнению, в апреле 1917 г. в Берлине было принято решение переправить в Россию несколько групп большевиков, в одной из которых находился В. И. Ленин. Однако этим В. К. Шацило не ограничился и добавил утверждение о том, что большевики на немецкие деньги безбедно существовали в Швейцарии (с. 305). Это явно что-то новенькое. Не менее любопытно и объяснение автором причин подписания большевиками дополнительного договора к Брестскому миру, по которому они обязались заплатить 6 млрд. золотых марок. «Так немцы попытались с лихвой компенсировать свои затраты на осуществление у нас социалистической революции и развал Российской империи» – написал Шацило. В действительности дело обстояло по-другому. Согласно финансовому соглашению, Россия удовлетворила претензии Германии связанные с национализацией и аннулированием иностранных займов[1]. Однако людям, уверовавшим в немецкие деньги большевиков, нет дела до тех исследований, которые противоречат их вере[2]. Главное вбить в массовое сознание очередной миф и, судя по всему, это удаётся.

Подводя некоторые итоги, скажу, что выпуск научно-популярной литературы крайне необходим, но к этому делу необходимо подходить столь же ответственно, как и к написанию научных исследований, без оглядки на политическую конъюнктуру.

---

[1]*Новикова И. Н.* «Финская карта» в немецком пасьянсе: Германия и проблема независимости Финляндии в годы Первой мировой войны. СПб., 2002. С.272.

[2]*Старцев В. И.* Ненаписанный роман Фердинанда Оссендовского. СПБ., 2001; *Соболев Г. Л.* Тайна «немецкого золота» СПб., 2002; *Он же*. Тайный союзник. Русская революция и Германия. 1914 – 1918. СПб., 2009; *Lyandres S.* The Bolsheviks' «German Gold» Revisited. An Inquiry into the 1917 Accusations. Pittsburgh, 1995.